

СООБЩЕНИЯ

Американские и англо-французские империалисты — организаторы и пособники гитлеровской агрессии против Польши

В. Фомин

Империалисты США, Англии и Франции и их правосоциалистические лакеи, усиленно готовя новую мировую войну, нагло фальсифицируют историю. Посредством лжи, подлогов, тенденциозного извращения документов они стремятся скрыть свою роль в развязывании фашистскими агрессорами второй мировой войны, ввести в заблуждение народы.

Особое место в этой фальсификации занимает извращение истории гитлеровской агрессии против Польши. И это не случайно. Буржуазно-помещичьей, бековской Польше отводилась значительная роль в сложной антисоветской игре американских и англо-французских империалистов. Ценою предательства Польши и других государств империалисты США, Англии и Франции стремились заключить сделку с Гитлером и предоставить ему коридор для нападения на Советский Союз.

Опубликованные в 1948 г. Министерством иностранных дел СССР документы из архива германского министерства иностранных дел и Историческая справка «Фальсификаторы истории» вскрыли перед всем миром подлинную роль американских и англо-французских империалистов как прямых пособников гитлеровской агрессии против польского народа. В последующие годы в нашей стране и в Польской Народной Республике были опубликованы новые документы и материалы, содержащие дополнительные важные факты, позволяющие до конца разоблачить преступную роль правительства Соединённых Штатов Америки, Англии и Франции в предательстве польского народа.

Американские и англо-французские фальсификаторы истории пытаются создать впечатление, будто бы подготовка гитлеровской агрессии против Польши началась только осенью 1939 года. Этой грубой ложью они стремятся скрыть свою долготельную политику использования Польши, её антинародной правящей клики в качестве орудия в подготовке войны против Советского Союза.

Такую провокационную политику империалисты США, Англии и Франции ведут с момента победы в России Великой Ок-

тябрьской социалистической революции, которая создала условия для возникновения Польши как самостоятельного государства.

Уже тогда империалисты Соединённых Штатов Америки, Англии и Франции стремились использовать буржуазно-помещичьи классы Польши для удушения молодой Советской республики и старались с этой целью разрушить узы дружбы, связывающие трудящиеся массы Польши и России.

«Буржуазия этих стран (Польши, Финляндии и др.— В. Ф.),— говорил В. И. Ленин,— которая вчера продавалась немцам, ежится на поклон к немецким империалистам и заключала с ними союз против своих рабочих... теперь всем перепродает своё отечество. Вчера продавали его немцам, а ныне продают англичанам и французам... Видя, что англо-французская буржуазия побеждает, они все идут на её сторону и готовят сделки с англо-французским империализмом против нас, за наш счёт»¹.

Рассматривая польский вопрос как часть «русского вопроса»², империалисты США, Англии и Франции стремились превратить Польшу в орудие борьбы против Советской России.

Авторы империалистического Версальского договора — главы правительств США, Англии и Франции — не возвратили Польше западных исконно польских земель, не разрешили должным образом вопроса о выходе Польши к морю, а создали так называемый Данцигский, или Польский, коридор, который стал ареной острой борьбы между Германией и Польшей. Старинный польский город Гданьск (Данциг), контролирующий устье Вислы — реки, являющейся географической осью Польского государства, — был отнят у Польши и объявлен американо-англо-французскими правителями «вольным городом». Восточная Пруссия — этот очаг германского милитаризма и агрессии — нависала над Польшей как постоянная угроза её существованию.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 102, 4-е изд.

² См. Б. Штейн. Русский вопрос на Парижской мирной конференции. Госполитиздат. 1949.

Особенное усердие в планах лишения Польши её исконных земель на Западе, затруднения для неё выхода к морю проявил главарь Антанты, злейший враг польского народа, американский президент Вильсон. В беседе с представителем польского правительства Р. Дмовским осенью 1918 г. Вильсон требовал от Польши отказа от западных земель. Как рассказывает Дмовский, Вильсон без всяких обиняков указал ему: «Неужели недостаточно с Вас нейтрализации нижнего течения Вислы и свободного порта в Гданьске?»³.

Разоблачая политику американских империалистов в отношении Польши, Болеслав Берут отмечал: «Польша как можно более урезанная и неспособная к жизни, Польша как будущая легкая добыча для германского рейха, Польша фактически без доступа к морю, имеющая самое большее — доступ к Гданьскому порту через «нейтральную» Вислу, Польша как жертва американских финансовых магнатов, Польша как плацдарм агрессии против Советской России — вот как представлял себе Вильсон восстановление польского государства»⁴.

Империалистические правительства США, Англии и Франции сразу же после создания буржуазно-помещичьей Польши пытались использовать её в качестве орудия для борьбы против Советской страны. Ещё в декабре 1918 г. Аллен Даллес составил меморандум, в котором предлагал создать в Польше военную базу для наступления против Советской России⁵.

«Польше необходимо помочь совершить нападение на Страну Советов», — писала 4 января 1919 г. газета «Нью-Йорк таймс». Американские империалисты направляли в польские порты корабли с вооружением и военным снаряжением и вместе с английскими и французскими империалистами в 1920 г. спровоцировали нападение польских панов на Советскую страну.

Такой военно-захватнический, антисоветский характер буржуазно-помещичьей Польши, её полная зависимость от американских и англо-французских империалистов оказывали решающее влияние на внутреннюю и внешнюю политику страны.

В результате антисоветской политики иностранных и польских помещиков и капиталистов исторически сложившиеся экономические связи между Россией и Польшей были разорваны. Этим обстоятельством воспользовались иностранные, особенно американские, монополисты в целях превращения Польши в свою колонию и закабаления польского народа.

«Возьмем хотя бы Польшу. Вы видите, — говорил В. И. Ленин, — что туда американ-

ские агенты и спекулянты являются скупать все богатства Польши, которая хвастается тем, что она существует теперь как независимая держава. Польша скупается агентами Америки. Нет ни одной фабрики, ни одного завода, ни одной отрасли промышленности, которые бы не были в кармане американцев»⁶.

Американские империалисты всеми средствами стремились закабалить страну, ограбить и поработить её народ. В 1925 г. американский банк Диллон, Рид и К^о предоставил Польше мизерный заём в сумме 35 млн. долларов. Польша же должна была платить за него кабальные проценты — 10% годовых. Заём гарантировался доходами с польских железных дорог и с сахарных заводов. После предоставления Польше в 1927 г. нового займа в страну был назначен специальный американский финансовый советник, который являлся финансовым диктатором Польши. В связи с хозяйничаньем американских банкиров Польша утратила последние остатки независимости в области финансовой и кредитной политики⁷.

Американские империалисты захватили в свои руки также металлургическую и нефтяную промышленность. Наиболее зловещую роль в грабеже Польши играл известный финансовый спекулянт, один из зарвавших Уолл-стрита, Аврел Гарриман. Возглавляемому им и его компаньоном Ирвином Росси концерну принадлежало 50% производства железа в Польше, 20% добычи угля. На предприятия этого концерна работало 45 тыс. рабочих. Ему фактически принадлежала также монополия по добыче и производству цинка и олова в Польше. Гарриман по праву называли угольно-металлургическим королём Польши⁸. Характерно, что правительство буржуазно-помещичьей Польши освободило Гарримана от уплаты имущественного налога.

Вместе с американскими монополистами Польшу грабили также английские, французские и германские монополисты, захватившие решающие отрасли польской экономики.

В результате антинациональной, губительной для страны политики правящих буржуазно-помещичьих классов Польша стала ещё более зависимым от иностранных империалистов государством. Доля иностранного капитала в монополистических объединениях Польши составляла в 1938 г. 42,9%⁹. В ряде отраслей хозяйства она была значительно выше: в нефтяной промышленности — около 88%, в угольной — 89%, в цинковой — 84%, в металлургической — 82%. Иностранные монополии использовали своё господствующее положение в экономике Польши для ликвидации важнейших отраслей польской промышленности, для превращения Польши в аграрно-сырье-

³ R. D m o w s k i. Piśma. T. VI, str. 97. Poznań. 1935.

⁴ В. Berut. Walka narodu polskiego o pokój i plan szesnioletni. «Trybuna ludu» от 22 февраля 1951 года.

⁵ См. А. Кунина. Провал американских планов завоевания мирового господства в 1917—1920 гг., стр. 65. Госполитиздат. 1951.

⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 30, стр. 135.

⁷ См. L. Grosfeld. Kredyty zagraniczne w Polsce przedwrzesniowej. «Nowe drogi» № 8 за 1948 год.

⁸ См. там же.

⁹ См. В. Грош. У истоков сентября 1939 года, стр. 19—20. Госиздат. 1951

вой придаток США, Германии, Англии и Франции. Ежегодно иностранные капиталисты благодаря хозяйничанию в польской промышленности получали более 350—400 млн. золотых чистой прибыли¹⁰.

«Польша считала себя барьером западных государств против СССР. На Польшу рассчитывали все и всякие империалисты, как на переходный отряд, в случае военного нападения на СССР»¹¹.

Польская правящая буржуазно-помещичья клика всегда была на стороне той державы или группы держав, которые были наиболее враждебны СССР. Гитлеровская клика с её террористическими методами подавления революционного движения трудящихся масс и антисоветской внешней политикой была особенно близка польской буржуазии и помещикам. Вскоре после того, как гитлеровцы пришли к власти, с санкции империалистов США, Англии и Франции и при их поддержке между фашистскими главарями Гитлером и Пилсудским установилась тесная связь. Они нашли общий язык на базе антисоветских, империалистических устремлений. Ещё в 1933 г. правительства Англии и Франции, действуя при поддержке США, вступили в антисоветский сговор с фашистскими правительствами Германии и Италии и подписали с ними пакт четырёх государств. Своей прогитлеровской политикой они помогли фашистскому правительству Пилсудского подавить сопротивление польского народа и вступить в сделку с гитлеровцами¹². 26 января 1934 г. гитлеровцы подписали с правительством Пилсудского германо-польский пакт о ненападении.

Польско-германский договор помог Гитлеру и был «первой серьёзной брешью в здании коллективной безопасности»¹³.

Польская правящая клика рассматривала пакт с фашистской Германией как решающее событие в подготовке войны против Советского Союза. Правящая клика Польши была уверена, что во время такой войны против СССР правительства США, Англии и Франции поддержат её. В условиях, когда правящие клики США, Англии и Франции, используя зависимые от них буржуазно-помещичье правительство Польши и правительства других государств, поощряли гитлеровскую агрессию, Советский Союз, продолжая последовательную борьбу за мир и безопасность народов, делал всё, чтобы преградить путь фашистским агрессорам, сорвать планы поджигателей войны. Советский Союз выступил инициатором и последовательно боролся за коллективную безопасность. «В этот период развернулась борьба между двумя линиями международной политики. Одна линия — это линия борьбы за мир, за организацию коллектив-

ной безопасности и за противодействие агрессии объединёнными усилиями миролюбивых народов. Эту линию вёл Советский Союз, последовательно и стойко защищая интересы всех больших и малых миролюбивых народов. Другая линия — это линия на отказ от организации коллективной безопасности, на отказ от противодействия агрессии, что неизбежно поощряло фашистские страны к усилению их агрессивной активности и тем самым способствовало развязыванию новой войны»^{13-а}.

К 1937 г. фашистская Германия с помощью империалистов США развернула приготовление к агрессивной войне.

В первый период подготовки к агрессии, для того чтобы ещё больше использовать правящую клику Польши в осуществлении своих агрессивных планов, гитлеровцы давали польскому правительству всевозможные обещания территориальных компенсаций за счёт Советского Союза.

Наиболее откровенно обсуждались разбойничьи планы совместной войны фашистской Германии и Польши против СССР во время частых визитов Геринга в Польшу на так называемую охоту в Беловежской пуше. О секретных переговорах, которые Геринг вёл в Польше в 1935 г., рассказал в своих записках бывший заместитель министра иностранных дел Польши граф Шембек. Геринг «предлагал создать антирусский союз и вести совместную войну против России. Геринг давал понять, что при этих условиях Украина стала бы польской сферой влияния, а Северо-Западная Россия находилась бы под германским влиянием»¹⁴.

Геринг получил со стороны правящей клики Польши полное одобрение своих преступных планов.

Гитлеровцы, подготавливая агрессивную войну, продолжали получать активную поддержку американских, английских и французских империалистов. С конца 1937 г. английское правительство вело тайные переговоры с правительством фашистской Германии. Во время этих переговоров оно одобрило гитлеровские планы захвата Австрии, Чехословакии, Данцига¹⁵.

Находились в прямом сговоре с гитлеровцами и поощряли агрессию также и империалисты США.

В 1938—1939 гг. находившиеся в Европе американские дипломаты Буллит (Париж), Кеннеди (Лондон), Вильсон (Берлин), Биддл (Варшава) усиленно готовили антисоветскую сделку. Американский посол в Берлине Хью-Вильсон совершил с этой целью в 1938 г. поездку в Прагу и Варшаву¹⁶.

Особенную активность в поощрении немецко-фашистской агрессии проявлял злейший реакционер Буллит, посол Соединён-

¹⁰ См. там же, стр. 20.

¹¹ И. В. Сталин. Соч. Т. 13, стр. 301.

¹² См. «История дипломатии». Т. III, стр. 471. Огиз. Госполитиздат. 1945; «Фальсификаторы истории (Историческая справка)», стр. 14. Огиз. Госполитиздат. 1948.

¹³ «Фальсификаторы истории (Историческая справка)», стр. 14.

^{13-а} Там же, стр. 18—19.

¹⁴ «Polnisches Weissbuch», d. № 16. Basel. 1940.

¹⁵ См. «Документы и материалы кануна второй мировой войны». Т. I, стр. 35—35. Госполитиздат. 1948.

¹⁶ См. там же, стр. 173.

ных Штатов Америки в Париже, всемерно содействовавший подготовке мюнхенского империалистического сговора.

В беседе с польским дипломатом графом Потоцким Буллаит наиболее откровенно выразил сокровенные мечты правящих кругов Соединённых Штатов Америки: «Вполне отвечало бы желаниям демократических государств (читай: США.— В. Ф.), если бы на востоке произошло военное столкновение между германским рейхом и Россией»¹⁷. Политика империалистов США, Англии и Франции сводилась, таким образом, к тому, чтобы разрешить свои империалистические противоречия посредством натравливания фашистской Германии и империалистической Японии на Советский Союз, дать участникам такой войны истощить друг друга, а затем выступить со свежими силами и продиктовать Советскому Союзу свои кабальные требования. Эта политика провокаторов войны была полностью вскрыта и разоблачена И. В. Сталиным¹⁸ и сорвана мудрой сталинской внешней политикой советского правительства.

Правительство США, Англии и Франции, подготавливая мюнхенскую сделку с гитлеровцами за счёт чехословацкого народа, поощряли правящую клику Польши к участию в этом агрессивном акте. Беседа накануне мюнхенской конференции с польским послом в Париже Липским, французский министр иностранных дел Бонне говорил, что «французское правительство ничего не требует от Польши в связи с проблемой Чехословакии», что «франко-советский пакт является очень «условным», и французское правительство отнюдь не стремится опираться на него»¹⁹.

Это заявление Бонне поощряло польских авантюристов к участию в агрессии против Чехословакии.

Из всех великих держав только один Советский Союз последовательно боролся за свободу и независимость чехословацкого народа. В Мюнхене правительства Англии и Франции, поддержанные правящими кругами США, предали Чехословакию, потому что хотели направить гитлеровскую агрессию против Советского Союза. После мюнхенского сговора гитлеровцы стремились использовать благоприятную внешнеполитическую обстановку, созданную для них американско-англо-французскими поджигателями войны, в целях осуществления дальнейших захватов. В качестве очередной жертвы немецко-фашистские агрессоры избрали на этот раз своего союзника — Польшу. Первым этапом на пути захвата Польши гитлеровская клика считала присоединение к Германии «вольного города» Данцига. Вначале гитлеровское правительство стреми-

лось достичь этого посредством дипломатического нажима на своего верного союзника — правящую клику Польши.

24 октября 1938 г. Риббентроп, приняв польского посла Липского, потребовал согласия польского правительства на передачу Германии Данцига и уступку ей на началах экстерриториальности части Польского коридора для соединения Германии с Восточной Пруссией. Здесь гитлеровцы намеревались построить автостраду и многоколейную железную дорогу — создать германский «коридор» через Польский коридор и таким образом затруднить связь Польши с морем²⁰. Как сообщал Липский в своём донесении в Варшаву, во время этой беседы Риббентроп сказал ему, что считает возможным сотрудничество с Польшей на основе «совместных действий против России, в рамках антикоминтерновского пакта»²¹.

В течение полугода предложения, сделанные Риббентропом Липскому, являлись основными требованиями, удовлетворения которых официально добивалось гитлеровское правительство.

19 ноября 1938 г. Липский в беседе с Риббентропом говорил, что Бек согласен пойти на ряд уступок Германии, но по внутриаполитическим причинам для министра иностранных дел Бека было бы трудно согласиться на присоединение Данцига к Германии²². Ответ Польши явно не устраивал немецких фашистов. Попытка гитлеровцев воспользоваться результатами империалистической мюнхенской сделки и захватить Данциг посредством дипломатического нажима не увенчалась успехом. Тогда гитлеровское правительство приняло меры для подготовки насильственного захвата Данцига. 24 ноября 1938 г. верховное командование вооружённых сил фашистской Германии издало приказ, в котором говорилось: «...должны также проводиться подготовительные мероприятия с целью сделать возможной внезапную оккупацию вольного города Данцига германскими войсками»²³.

В связи с нараставшей угрозой немецко-фашистской агрессии возникал вопрос: будут ли правящие круги Франции свои договорные обязательства в отношении Польши в случае гитлеровской агрессии или же предадут её так же, как они предали Чехословакию? Сразу же после мюнхенского сговора французская реакция начала поход за пересмотр договоров с другими государствами с тем, чтобы удалить из них статьи, обязывающие Францию в случае нападения на союзное ей государство немедленно начать военные действия против агрессоров. Бывший французский посол в Польше Ноэль признаёт, что «по той кампании, которая развернулась в некоторых органах французской прессы, чувствовалось, что Польша будет покинута в случае гер-

¹⁷ «Deutsches Weissbuch» № 3, d. 3. Berlin, 1940.

¹⁸ См. И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 571. 11-е изд.

¹⁹ «Документы и материалы кануна второй мировой войны». Т. I, стр. 130.

²⁰ См. «Agressja na Polskę w swietle dokumentów». Т. I, str. 163. Warszawa, 1946.

²¹ Там же.

²² См. там же.

²³ Там же. стр. 197.

манской агрессии»²⁴. Во французской буржуазной прессе всё больше появлялось сообщений о том, что франко-польское соглашение стало бесцельным. Это делалось для того, чтобы подорвать франко-польский союз и подготовить общественное мнение ко второй мюнхенской сделке — за счёт Польши.

В конце октября 1938 г. в Марселе происходил конгресс стоявшей в то время у власти радикал-социалистической партии Франции. Выступавшие на конгрессе лидеры партии Даладьё и другие призывали к отказу Франции от союзных обязательств, к удалению из договоров статей, которые обязывали бы Францию оказать быструю, эффективную помощь своим союзникам. Правые лидеры французской социалистической партии Блюм, Поль Фор и другие, оказывая активную поддержку мюнхенцам, играли наруку фашистским агрессорам²⁵. Мюнхенец Боннэ, указывает Ноэль, хотел прежде всего расторгнуть франко-польское соглашение и пакт о взаимопомощи с СССР²⁶. Предатель национальных интересов Франции Боннэ предложил послу Ноэлю начать с Бекком переговоры по вопросу о расторжении франко-польского соглашения.

В донесении от 17 декабря 1938 г. польский посол в Париже Лукасевич сообщал в Варшаву, что французские правящие круги и не пытаются рассматривать союз с Польшей в качестве инструмента французской внешней политики. «Напротив, — писал Лукасевич, — нет недостатка в многочисленных указаниях на то, что если Франция будет вынуждена сегодня по той или иной причине выполнять те обязательства, которые следуют из союза с нами, то желание освободиться от этих обязательств будет, несомненно, сильнее, чем выступление, направленное к их исполнению»²⁷.

Такую же предательскую политику в отношении Польши проводило и английское правительство Чемберлена. 16 декабря 1938 г. польский посол в Лондоне Рачинский доносил Беку, что в Англии считают, что Чемберлен в Мюнхене «защитил английские ворота и перенес таким образом игру на восток Европы»²⁸. Сообщая об отношении лондонского правительства к Польше, посол отмечал, что в Англии «продолжает господствовать нежелание связывать себя обязательствами, и в первую очередь такими, которые имели бы антигерманскую направленность»²⁹.

С целью ещё более поощрить правительств фашистской Германии к агрессивным действиям на Востоке — против Польши, а затем СССР — английское и французское правительства подписали с гитлеровцами

политические декларации³⁰. Английское и французское правительства стремились подписанием этих соглашений достичь сближения с фашистской Германией и открыты ей путь на Восток для войны против Советского Союза. Германский посол в Париже Вельчек в донесении в Берлин от 18 февраля 1939 г. о беседе с французским министром иностранных дел писал, что Боннэ ещё раз напомнил ему о желании Франции поддерживать и расширять дружественные отношения с Германией, «не препятствуя этим тому преобладанию германского рейха на востоке и юго-востоке, которым он пользуется там»³¹.

Французский посол в Берлине сообщал в Париж, что «из поведения английского и французского правительств правители Германии сделали вывод, что они могут безнаказанно организовать по своему усмотрению Центральную и Юго-Восточную Европу с молчаливого согласия... великих держав (Англии, Франции, США. — В. Ф.)»³². Далее посол продолжал, что «Риббентроп все больше убеждается, что Польша в тот день, когда она подвергнется атаке, будет в свою очередь покинута Парижем и Лондоном»³³.

Желая успокоить возбуждение, вызванное поездкой Риббентропа в Варшаву, Боннэ 26 января 1939 г. сделал во французской палате депутатов специальное заявление о франко-советских и франко-польских отношениях. «Нужно покончить с легендой, — сказал Боннэ, — что наша политика разрушила обязательства, которые мы заключили на востоке Европы, с Советским Союзом или с Польшей. Эти обязательства продолжают существовать, и они должны применяться в том самом духе, в каком применялись»³⁴. Боннэ нагло обманывал французский народ и мировое общественное мнение. Накануне своего выступления в палате и после него Боннэ имел свидание с германским послом графом Вельчеком, которого убеждал не придавать значения его (Боннэ) декларации, так как её опубликование вызывает внутриполитическими соображениями.

Лицемерие Боннэ и тех правящих кругов Франции, чью волю он исполнял, подтверждается и Ноэлем: «26 января Боннэ заявил в палате, что Франция желает сохранить свои обязательства по отношению к другим странам. Это был тактический прием»³⁵.

Как сообщила американская газета «Нью-Йорк таймс», в январе 1939 г. американские послы в Англии и Франции Кеннеди и Буллит были вызваны в Вашингтон и на закрытом объединённом заседа-

²⁴ L. Noël. L'agression Allemande contre la Pologne, p. 242—243. Paris. 1946.

²⁵ См. Р. Варфоломеева. Реакционная внешняя политика французских правых социалистов (1936—1939 гг.). Госполитиздат. 1949.

²⁶ См. L. Noël. Указ. соч., стр. 259.

²⁷ «Deutsches Weissbuch» № 3, dok. 5.

²⁸ «Документы и материалы кануна второй мировой войны». Т. I, стр. 351.

²⁹ Там же, стр. 355.

³⁰ «Англо-германская декларация» была подписана Чемберленом и Гитлером 30 сентября 1938 г.; 6 декабря 1938 г. Боннэ и Риббентроп подписали аналогичную «Франко-германскую декларацию».

³¹ «Документы и материалы кануна второй мировой войны». Т. II, стр. 273.

³² L. Noël. Указ. соч., стр. 279.

³³ Там же.

³⁴ Там же, стр. 277.

³⁵ Там же, стр. 290.

нии комиссий по военным делам сената и палаты представителей сделали сообщение о политическом и военном положении в Европе. «Кеннеди и Буллит,— писала газета,— одобряют политику Чемберлена и с надеждой предсказывают германское нападение на Советский Союз»³⁷.

«После захвата Чехословакии,— писала «Нью-Йорк таймс»,— Германия стоит перед Восточной Европой, имея полную свободу рук»³⁸.

Поощряемые американскими и англо-французскими империалистами, гитлеровцы 15 марта 1939 г. оккупировали всю территорию Чехословакии. Захватив Чехию и Моравию, введя войска в Словакию, они чрезвычайно усилили свои позиции против Польши. Затем с помощью империалистов США, Англии и Франции фашистская Германия создала новый плацдарм для наступления на Восток: 22 марта она захватила у Литвы Мемельскую область (Клайпеду)³⁹.

Захватом Клайпеды гитлеровская Германия значительно усилила своё стратегическое положение. Поощряемая США, Англией и Францией, она стала готовиться к войне уже совершенно открыто.

21 марта 1939 г. Риббентроп в беседе с Липским настаивал на том, чтобы польское правительство дало официальный ответ на требования германского правительства о передаче Германии Данцига⁴⁰. В то же время гитлеровцы усиленно готовились к захвату Данцига.

26 марта 1939 г. во время встречи Липского с Риббентропом последний в ультимативной форме потребовал удовлетворения всех германских требований⁴¹.

Одновременно гитлеровцы усилили свои происки в Данциге в целях подготовки захвата города. Материалы судебного процесса над главарём данцигских фашистов Форстером (процесс происходил в Польше в апреле 1948 г.⁴²), а также донесения французского представителя в Данциге⁴³ показывают, что гитлеровцы намеревались 29 марта 1939 г. устроить в этом городе путч и, поставив Польшу перед совершившимся фактом, присоединить Данциг к гитлеровской Германии. Во второй половине марта 1939 г. данцигские фашисты сделали первую попытку захвата города с целью присоединения его к Германии.

В конце марта 1939 г. отношения между Германией и Польшей достигли крайнего напряжения. Со дня на день ожидалось нападение Германии на Польшу. В то же время в Польше ширились выступления трудящихся масс против антинародной политики правительства, политики тайных

³⁷ «The New York Times» от 15 января 1939 года.

³⁸ Там же, от 19 января 1939 года.

³⁹ См. L. Namier. Diplomatic prelude 1938—1939, p. 86. London, Macmillan, 1948.

⁴⁰ См. «История дипломатии». Т. III, стр. 662—663.

⁴¹ См. там же.

⁴² См. «Głos ludu» от 11 апреля 1948 года.

⁴³ См. «Gelbbuch», d. № 86, Basel, 1940.

делок с гитлеровцами. 26 марта 1939 г. в Быдгоще происходила демонстрация, в которой участвовало 10 тыс. человек. Трудящиеся массы требовали изменения внешней политики правительства.

Под давлением народного возмущения польское правительство провело частичную мобилизацию запасных.

В тот момент, когда германо-польские отношения достигли крайнего напряжения и война стояла у порога, весной и летом 1939 г., правительства Англии, Франции и США продолжали политику провокационного натравливания гитлеровской Германии на Советский Союз. Они прикрывали эту политику фразами о готовности сотрудничать с Советским Союзом. В этих манёврах правительства Англии, Франции и США широко использовали правящую клику буржуазно-помещичьей Польши. Это особенно ярко выявилося во время англо-франко-советских переговоров, происходивших с марта по август 1939 года. 21 марта посол Великобритании в Варшаве Кеннард передал польскому министру иностранных дел меморандум, содержавший предложенный Англией проект декларации четырёх держав⁴⁴. Правительство Англии не настаивало на подписании декларации польским правительством. Бек понял, чего именно ожидали от него в Лондоне, Париже и Вашингтоне. 23 марта в специальной инструкции польскому послу в Лондоне графу Рачинскому он дал соответствующий ответ английскому правительству. В этом ответе польское правительство, сославшись на «трудности и осложнения», отвергло четырёхстороннюю декларацию⁴⁵. От имени польского правительства Бек поручил послу выяснить у Галифакса: «Считает ли возможным правительство Великобритании заключить с нами без ненужной проволочки двусторонний договор, который по своей сущности соответствовал бы предложенной декларации»⁴⁶.

Аналогичный вопрос польское правительство поставило и перед правительством Франции. В инструкции, направленной польскому послу в Париже Лукасевичу, говорилось: «Польское правительство хотело бы в связи с этим заявить французскому правительству, что оно рассматривает польско-английские переговоры как параллельные в системе франко-польских отношений и направленные на усиление польско-французского союза»⁴⁷.

Инструкции польского правительства своим послам в Лондоне и Париже свидетельствовали об его отказе подписать вместе с СССР даже декларацию. Это соответствовало планам США, Англии и Франции и было продолжением долголетней антисоветской политики, направленной на исключение Советского Союза из системы европейской безопасности. Буржуазный историк Немир признаёт, что «польские контрпредложения имели в виду устранение Рос-

⁴⁴ См. «Polnische Weissbuch», d. № 65.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же, д. № 66.

⁴⁷ Там же, д. № 67.

сии»⁴⁸. Подтверждает это также бывший французский посол в Варшаве Ноэль: «Без ни при каких условиях не хотел, и он без конца это повторял, войти в какую-либо группировку, в которую входил бы Советский Союз»⁴⁹.

Ответ польского правительства был предварительно согласован с представителями Англии, Франции и США в Варшаве, а также с министром заморской торговли Англии Хадсоном⁵⁰, который в те дни находился в Польше. Английское правительство использовало этот ответ польского правительства для того, чтобы объявить в парламенте, что достигнуть соглашения с СССР нельзя в связи с отрицательной позицией Польши.

Французский министр иностранных дел Бонне в своих мемуарах пытается утверждать, что декларация, предложенная Чемберленом, была сорвана только польским отказом. Однако английское и французское правительства, правящие круги США не только ничего не сделали, чтобы побудить Польшу принять проект о четырёхсторонней декларации, но, наоборот, всячески поощряли правящие круги Польши к отказу от соглашения с СССР. Уже 1 апреля 1939 г. английский посол в Москве сообщил, что «Англия считает вопрос о совместной декларации отпавшим»⁵¹.

Английское правительство выдвигало своё предложение о декларации не для того, чтобы принять эффективные меры против немецко-фашистской агрессии, а для того, чтобы поощрить агрессоров к нападению на Советский Союз. Французское правительство также уклонилось от подписания декларации с участием СССР. Таким образом, отказ польского правительства от подписания совместной с Советским Союзом декларации соответствовал планам английского и французского правительств, действовавших при поддержке правительства США.

Английская реакционная пресса, поддерживая польское предложение о двустороннем польско-английском соглашении, восхваляла мнимую военную мощь буржуазно-помещичьей Польши. Дипломатический обозреватель «Манчестер гардиен» писал 29 марта 1939 г.: «Польша занимает хорошие позиции, имеет прекрасную армию. Она постоянно усиливалась как военная держава. Важнейшей задачей британской политики является оборонительный союз между Великобританией, Францией, Польшей и Румынией»⁵². Широкую известность получила распространявшаяся английскими реакционными публицистами версия, будто бековская Польша и королевская Румыния будут служить более крепким барьером против фашистской Германии, чем СССР. «Считалось, что самую большую помощь,

которую можно было бы получить от России... в случае необходимости, это немного снаряжения для Польши»⁵³.

31 марта Чемберлен выступил в палате общин с пространной декларацией об англо-польских отношениях, в которой отрицал наличие угрозы Польше со стороны фашистской Германии. «Английское правительство,— говорил он,— не получило никаких официальных сведений, подтверждающих справедливость слухов о подготовляемом нападении на Польшу»⁵⁴. Перейдя к вопросу об отношениях с Польшей, английский премьер говорил: «Я должен осведомить палату о том, что в случае, если за этот период какие-либо действия будут иметь результатом создание явной угрозы независимости Польши, и в том случае, если польское правительство будет считать подобные действия угрожающими жизненным интересам страны и будет готово оказать сопротивление своими собственными силами, английское правительство будет считать себя обязанным немедленно оказать польскому правительству всякую помощь в пределах своих возможностей. Английское правительство дало правительству Польши соответствующее заверение»⁵⁵. Чемберлен добавил, что французское правительство уполномочило его заявить, что оно займёт в этом вопросе позицию, аналогичную позиции английского правительства.

Многие буржуазные публицисты и историки⁵⁶ расценивали эту декларацию Чемберлена как «революционный поворот во внешней политике Великобритании». Особенно усердствовала в распространении такого взгляда английская и польская буржуазная пресса. Однако анализ содержания декларации, а главное, последовавших за ней событий показывает, что это был очередной манёвр английского и французского правительств в их антисоветской игре, в подготовке и развязывании ими мировой войны.

Гитлеровские захватчики направляли свои взоры на Данциг. Фашистская Германия в любой момент могла использовать конфликт, спровоцированный данцигскими фашистами, для захвата «вольного города». Однако Чемберлен в своей декларации ни словом не обмолвился о Данциге. Английская пресса широко обсуждала вопрос, является ли Данциг жизненно важным для Польши и имеет ли его в виду декларация Чемберлена. Характерной в этой связи была передовая статья консервативной газеты «Таймс» от 1 апреля 1939 года. Разъясняя смысл выступления Чемберлена, газета писала, что его декларация предназначена только для того, чтобы обеспечить Польшу независимостью в переговорах, то есть Анг-

⁴⁸ L. Namier. Указ. соч., стр. 94.

⁴⁹ L. Noel. Указ. соч., стр. 332.

⁵⁰ См. «Gazeta Polska» от 19 марта 1939 года.

⁵¹ «Фальсификаторы истории (Историческая справка)», стр. 42.

⁵² «Manchester Guardian» от 29 марта 1939 года.

⁵³ L. Namier. Указ. соч., стр. 94.

⁵⁴ Газета «Известия» от 1 апреля 1939 года.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ См. L. Namier. Указ. соч.; N. Henderson. Failure of a mission. Berlin. 1937—1939. New York — London. 1940; L. Noel. Указ. соч.

лия не будет возражать, если Польша удовлетворит требование фашистской Германии о передаче ей Данцинского коридора. «Новое обязательство, взятое на себя Англией,—говорилось в явном инспирированной правительственными кругами статье в «Таймс»,—не обязывает ее защищать каждый дюйм нынешних границ Польши. Решающее слово в тексте этой декларации не «целостность», а «независимость». Независимость каждого государства, ведущего переговоры,— вот о чем идет речь».

Газета «Таймс» раскрыла сущность правительственной декларации Чемберлена. Налечатанная в ней статья вызвала оживлённые отклики во всей мировой печати, и особенно варшавской. Польский посол в Лондоне Рачинский обратился в английское министерство иностранных дел со специальным запросом по поводу предпринимаемых в Лондоне попыток «преуменьшить значение заявления Чемберлена»⁵⁷.

В связи с возникшими возбуждением и сомнениями о сущности и характере британских «гарантий», о которых говорил Чемберлен в своей речи 31 марта, английское министерство иностранных дел дало специальное указание прессе смягчить неблагоприятное для Англии впечатление от передовой статьи «Таймс». Агентство Рейтер опубликовало специальное заявление⁵⁸, в котором, однако, также ничего не говорилось о важнейшем вопросе: позиции английского правительства в случае германо-польского вооружённого конфликта из-за Данцига.

Новое заявление Чемберлена от 3 апреля 1939 г.⁵⁹ также не рассеяло сомнений в том, что ведётся закулисная антипольская, антисоветская игра и что декларация не даёт ничего реального для дела защиты мира от фашистских агрессоров.

3 апреля для дальнейших переговоров с английским правительством в Лондон прибыл Бек. Он неоднократно совещался с Чемберленом и Галифаксом и был принят королём.

6 апреля 1939 г. Чемберлен известил о новом польско-английском соглашении. «Польша и Англия,—говорил Чемберлен,—окажут друг другу взаимную помощь в случае какой-либо прямой или косвенной угрозы независимости одной из них»⁶⁰.

Важное место в переговорах занял вопрос об отношениях с Советским Союзом. И Бек и Галифакс были едины в своей враждебности по отношению к СССР.

В 1947 г. правительство народно-демократической Польши опубликовало протоколы записей переговоров Бека с Галифаксом, состоявшихся 4 апреля 1939 года. «Какое-либо соглашение о взаимной помощи между Польшей и Советской Россией,—говорил Бек,—вызвало бы немедленную враждебную реакцию в Берлине... Польша сумела

в 1934 г. поставить свои отношения с Германией на нормальную дипломатическую основу, независимо от существования польско-французского союза, что ни для кого не является тайной. Однако польское правительство предполагает, что если бы создалась подобная ситуация в отношении к ее восточному соседу, то это неизбежно вызвало бы кризис»⁶¹.

Польский министр иностранных дел ещё раз подтвердил, что, несмотря на гитлеровскую угрозу независимости Польши, её правящие круги отказываются от спасительного для Польши сотрудничества с Советским Союзом и будут продолжать прежнюю антисоветскую линию. Антисоветская точка зрения польского правительства совпадала со взглядами английского кабинета на данный вопрос. Отказ польского правительства заключить соглашение с СССР был наруку английским мюнхенцам. Они использовали антисоветский курс политики польского правительства для затягивания и срыва переговоров с Советским Союзом.

Аналогичную антисоветскую политику в эти дни продолжало проводить и французское правительство.

13 апреля в заявлении, сделанном представителям прессы, премьер-министр и министр обороны Франции Даладе говорил: «Французское правительство, со своей стороны, выражает удовлетворение в связи с заключением взаимного соглашения между Великобританией и Польшей»⁶². Декларация Даладе была такой же неопределённой и малообязывающей, как и декларация Чемберлена. Франко-польский договор 1921 г. не соответствовал новым условиям, возникшим в Европе в связи с усилением угрозы немецко-фашистской агрессии. Однако французское правительство не желало изменять его и брать на себя конкретные обязательства в отношении Польши. Наоборот, оно стремилось к ослаблению в ликвидации этого договора. Декларация же Даладе, как и декларация Чемберлена, была сделана в целях воздействия на гитлеровскую Германию для подготовки антисоветского сговора.

В манёврах поджигателей войны, целью которых было поощрить фашистскую Германию к нападению на Польшу и через неё на Советский Союз, активное участие приняло правительство Соединённых Штатов. Американские дипломаты активно содействовали срыву советского предложения о созыве конференции представителей шести государств и поддержали проект двусторонней англо-польской декларации, исключавшей Советский Союз. «На следующий день, 25 марта,—доносил польский посол в Париже Лукасевич,—посол Буллит сообщил мне, что он... пользуясь предоставленными ему правами, дал поручение послу Соединённых Штатов в Лондоне Кеннеди отправить ещё сегодня для переговоров к премьер-министру Чемберлену в его резиденцию»⁶³. «В воскресенье, 26-го,—сооб-

⁵⁷ L. Namier. Указ. соч., стр. 109.

⁵⁸ См. «Gazeta Polska» от 2 апреля 1939 года.

⁵⁹ См. «Gazeta Polska» от 4 апреля 1939 года.

⁶⁰ «Blaubuch», d. № 18. Basel. 1940.

⁶¹ «Głos ludu» от 1 сентября 1947 года.

⁶² «Gelbbuch», d. № 99.

⁶³ «Deutsches Weissbuch» № 3, d. 12.

шал далее Лукасевич,— посол Буллит получил в моём присутствии телефонное донесение посла Кеннеди о беседе, которую он имел с премьер-министром Чемберленом»⁶⁴. Речь шла о заключении такого англо-польского соглашения, которое было бы направлено против Советского Союза и поощряло немецко-фашистскую агрессию. Американские представители, оказывая давление на правительство Великобритании, требовали от него ускорения заключения такой антисоветской сделки. В то же время американская реакционная пресса стремилась использовать напряжённую международную обстановку для поощрения немецко-фашистской агрессии. Раскрывая истинные цели антисоветской политики правительств США, Англии и Франции, она убеждала гитлеровцев, что, несмотря на декларации, западные державы не окажут помощи Польше в случае германской агрессии. 1 апреля 1939 г., сразу же после демагогической речи Чемберлена, в которой он заявил, что Англия собирается помочь Польше, орган республиканской партии газета «Нью-Йорк геральд трибюн» писала, что «заявление Чемберлена допускает передачу Данцига Германии»⁶⁵.

В Берлине эти манёвры англо-франко-американской дипломатии понимали так, как того хотели поджигатели войны, а именно, что можно безнаказанно продолжать агрессию. 28 апреля Гитлер произнёс погромную речь в фашистском рейхстаге. Он сказал, что между Польшей и Германией существует «открытый вопрос» — Данциг. Он объявил расторгнутыми германо-польский договор 1934 г. и англо-германское морское соглашение 1935 года.

Теперь, когда гитлеровское командование заканчивало подготовку войны против Польши (в апреле была завершена разработка плана «Вейс» — плана войны против Польши⁶⁶), германо-польский договор мог быть только помехой осуществлению захватнических планов. Поэтому правящая клика фашистской Германии отбросила его, как ненужный клочок бумаги.

Однако, несмотря на угрозу гитлеровской агрессии, польское антинародное правительство, поощряемое империалистами Англии, Франции и США, продолжало отклонять соглашение с СССР. «11 мая переговоры между Советским Союзом, Англией и Францией были ещё более осложнены заявлением польского посла в Москве Гржибовского о том, что «Польша не считает возможным заключение пакта о взаимопомощи с СССР»⁶⁷. Продолжая борьбу за предотвращение агрессии, за коллективную безопасность, летом 1939 г. во время англо-франко-советских переговоров Советский Союз заявил о своей готовности выставить на фронт против агрессора 136 ди-

визий, 5 тысяч средних и тяжёлых орудий, до 10 тысяч танков и танкеток, свыше 5 тысяч боевых самолётов»⁶⁸. Однако антинародное польское правительство, действовавшее при поддержке правящих кругов Англии, Франции и США, отклонило советскую помощь.

В следующие недели правительства Англии, Франции и США ещё более широко использовали зависимое от них польское правительство для саботирования и срыва переговоров с СССР.

Ныне французские, английские и американские мюнхенцы, пытаясь оправдать своё предательство Польши в 1939 г., стремятся утверждать, будто они прилагали большие усилия, чтобы заставить польское правительство принять советские предложения⁶⁹. Однако эти лживые утверждения мюнхенцев разоблачаются фактами и документами. Например, бывший польский посол в Париже Лукасевич в своих мемуарах, опубликованных в органах польской реакционной эмиграции в Лондоне, признаёт, что летом 1939 г., в разгар англо-франко-советских переговоров между правительствами Англии и Франции, с одной стороны, и Польши — с другой, происходил «дружественный обмен мнениями» и что «как со стороны Англии и Франции, так и со стороны США не было предпринято никаких попыток оказать давление на польское правительство для принятия им советских предложений»⁶⁹.

Английское правительство, как признаёт Лукасевич, также находилось в тесном контакте с польским правительством и толкало его на отказ от принятия советских предложений о помощи. 20 мая, пишет Лукасевич, «английский посол в Варшаве Кеннард информировал Бека об английском проекте переговоров с СССР, а последний в свою очередь информировал представителя Англии о позиции правящих кругов по данному вопросу»⁷⁰.

Ещё откровеннее выбалтывает провокационные планы правительств Англии и Франции бывший румынский министр иностранных дел Гафенку, который летом 1939 г. посетил столицу ряда европейских держав: «Правительство Великобритании было счастливо выдвинуть на первый план возражения Польши и Румынии для того, чтобы ограничить те обязательства, которые мог бы взять на себя Советский Союз»⁷¹.

В. М. Молотов в 1939 г. разоблачил эту коварную политику мюнхенцев, которые публично требовали от СССР помощи Польше против агрессии, а когда Советский Союз соглашался на это, «те же Англия и

⁶⁷. Там же, стр. 48.

⁶⁸ См. G. Bonnet. Fin d'une Europe. Genève. 1948; L. Noël. Указ. соч.; N. Henderson. Указ. соч.; C. Hull. The memoirs. Vol. I. London. 1945.

⁶⁹ См. «Dziennik żołnierza» от 29 ноября 1946 года.

⁷⁰ Там же, от 6 ноября 1946 года.

⁷¹ G. Gafencu. Derniers jours de l'Europe, p. 166.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ «The New York Herald Tribune» от 1 апреля 1939 года.

⁶⁶ См. «Agressja na Polskę w swietle dokumentów». Т. II, стр. 42.

⁶⁷ «Фальсификаторы истории» (Историческая справка), стр. 44.

Франция тут же выпускали на сцену Польшу, которая решительно отказывалась от военной помощи со стороны СССР»⁷².

С помощью антинародного польского правительства Англия и Франция, действовавшие при поддержке США, сорвали переговоры с СССР и открыли гитлеровцам путь для агрессии на Восток.

После разрыва Гитлером пакта о ненападении, заключённого с Польшей, и обострения германо-польских отношений правящая буржуазно-помещичья клика Польши, продолжая оставаться преданной гитлеровцам, решила в целях перестраховки возобновить и конкретизировать военное соглашение с Францией. По поручению своего правительства польский посол в Париже Лукасевич передал французскому министру иностранных дел Боннэ проект предложения о дополнении франко-польского соглашения секретной статьёй, касающейся Данцига. Проект гласил: «В момент подписания протокола польский посол объявляет, что Данциг представляет жизненный интерес для Польши; министр иностранных дел Франции принимает во внимание эту декларацию»⁷³.

Мюнхенец Боннэ в своих мемуарах объясняет срыв подписания этой декларации тем обстоятельством, что французское правительство, находившееся в союзных отношениях с Англией, могло дать Польше только такие обязательства, какие дала Англия. А Англия после декларации Чемберлена от 6 апреля 1939 г. никаких новых обязательств Польше не дала, посему и Франция не подписала эту декларацию⁷⁴. По-другому излагает версию о срыве этой декларации польский посол в Париже Лукасевич. Ещё в мае 1939 г. французское правительство одобрило проект такой декларации. Но затем Боннэ саботировал и сорвал её подписание. «Боннэ,— пишет Лукасевич,— соглашаясь подписать дополнительную декларацию о Данциге, обещал сделать это 19 мая. Но в этот день, ссылаясь на большую загруженность работой, перенёс подписание на 20-е. 20 мая он просил подождать до дня его возвращения из Женевы— 24 мая. Но в этот день он был чрезвычайно занят, так как происходило заседание кабинета и в Париже пребывал Галифакс»⁷⁵.

25 мая Боннэ пригласил Лукасевича в министерство иностранных дел и под различными предлогами отказался от подписания декларации.

В то время, когда велись переговоры о заключении декларации о Данциге, в Париж 13 мая 1939 г. прибыла польская военная миссия в составе военного министра Польши генерала Каспицкого и заместителя начальника польского генерального штаба полковника Яклича. Они вели переговоры с французским прави-

тельством о заключении военного соглашения. С французской стороны в переговорах участвовали Гамелен, Вейган и др., а также премьер и министр обороны Даладьё. Во время переговоров французская делегация стремилась по возможности оттянуть срок выступления французских войск в случае гитлеровской агрессии.

Однако 19 мая 1939 г. генералами Гамеленом и Каспицким всё же было парафировано польско-французское военное соглашение, по которому Франция должна была начать наступательные операции основными силами против Германии на пятнадцатый день после начала общей мобилизации. Французское правительство обязывалось также направить в Польшу несколько подразделений французской авиации, а в случае начала германо-польской войны подвергнуть бомбардировке тылы германских войск⁷⁶.

Но, заключив соглашение, французские мюнхенцы сорвали его. Они сделали это под тем предлогом, что не была подписана декларация о Данциге.

Французские мюнхенцы, стремясь использовать Польшу в качестве коридора для гитлеровской агрессии против Советского Союза, не желали давать полякам серьёзных обязательств. «В итоге, в условиях приближающейся войны две армии, польская и французская, были в полном неведении относительно их будущих намерений, и их руководители не испытывали необходимости координировать их планы»⁷⁷.

Такой же манёвр в отношении Польши осуществило и английское правительство. 23—24 мая 1939 г. в Варшаве происходили англо-польские военные переговоры. С английской стороны в них участвовал генерал Клайтон с группой офицеров. С польской — начальник генерального штаба генерал Стахевич и начальники штабов военно-воздушных и военно-морских сил⁷⁸. Так же, как и во время франко-польских переговоров, речь шла о сроках и размерах помощи Польше. Представители английского генерального штаба стремились взять на себя как можно меньше обязательств. Была достигнута договорённость о налётах английской авиации на гитлеровскую Германию в случае германо-польской войны. Но, как известно, когда началась германо-польская война, правительство Англии так же, как и правительство Франции, отказалось выполнить свои обязательства по отношению к Польше.

Летом 1939 г. американская, английская и французская реакционная пресса подняла большую шумиху вокруг англо-франко-польских переговоров о предоставлении Польше займа. Ещё в конце марта 1939 г. польское правительство обратилось к Англии и Франции с просьбой о предоставлении займа на предмет перевооружения армии. Саботируя

⁷² В. М. Молотов. О ратификации Советско-германского договора о ненападении, стр. 6—7. Огиз. Госполитиздат, 1939.

⁷³ G. Bonnet. Указ. соч. Т. II, стр. 219.

⁷⁴ См. там же.

⁷⁵ «Dziennik Polski» и «Dziennik żołnierza» от 27 марта 1947 года.

⁷⁶ См. J. W a r e c k i. Zabowiczanie wojskowe Francji i Anglii w stosunku do Polski w 1939 r., «Sprawy Międzynarodowy», zeszyt 1—2, 1949.

⁷⁷ L. Noel. Указ. соч., стр. 374.

⁷⁸ См. J. W a r e c k i. Указ. соч., стр. 255.

переговоры по этому вопросу, правительства Франции и Англии стремились не допустить оказания помощи Польше. Только в начале сентября 1939 г., после гитлеровского нападения на Польшу, Франция заявила о предоставлении ей небольшого займа, которым Польша уже не могла воспользоваться⁷⁹. Таковую же политику саботирования помощи Польше проводило и правительство Англии. 4 августа 1939 г. руководитель польской финансовой делегации в Лондоне полковник Коц подписал соглашение с английским министром финансов Саймоном о предоставлении Польше займа. Однако вместо ранее предлагавшихся кредитов на сумму 50 млн. фунтов стерлингов в соглашении говорилось о предоставлении кредита в 8 млн. фунтов стерлингов для финансирования польских закупок. Эти закупки могли быть произведены только в пределах Англии. Английское правительство отказалось выделить валюту для закупок снаряжения в других странах. В связи с загрузкой английской промышленности английскими военными заказами этот заём не мог быть реализован. Разговоры о нём были рассчитаны на обман народных масс и воздействие на гитлеровцев. Даже сами представители правящей клики Англии признавали: «Польская финансовая миссия прибыла в Лондон, но займа не получила. Полякам сообщили, что вооружение необходимо нам самим и продать его им мы не можем. В то время они (поляки.— В. Ф.) пытались купить самолёты и другие виды вооружения в Соединённых Штатах Америки, но им отказались выдать необходимые на это средства. Поляки хотели получить заём в долларах, но им сообщили, что можем дать заём в фунтах стерлингов и что польский золотой должен быть обесценен. Таким способом Джон Саймон и другие сотрудники финансового ведомства укрепляли нашего союзника. Переговоры прервались — поляки оружие не достали»⁸⁰.

Английская пресса отмечала, что фактический отказ от предоставления Польше займа был следствием англо-германских переговоров, которые велись в тот период.

Американская реакционная пресса широко комментировала англо-польские переговоры о предоставлении займа Польше. Она подчёркивала, что предоставление ограниченного займа Польше и отказ Великобритании предоставить кредиты полякам для закупки вооружения в США показывают, что Англия не желает помочь Польше и что это чрезвычайно поощряло немецко-фашистскую агрессию. «Польские дипломатические круги,— писала «Нью-Йорк таймс»,— не делают секрета из факта, что они чувствуют, что неудача в финансовых переговорах с Британией чрезвычайно ободрила рейх, и это соответствует действительности... Это подтверждает аргумент Риббентропа, который вслед за Гитлером

заявил, что Британия пускает пыль в глаза и никогда не будет воевать из-за Польши»⁸¹.

Отказ правительства США предоставить Польше кредиты в долларах для закупки военного снаряжения, так же как и политика правительства Англии и Франции, способствовал поощрению немецко-фашистской агрессии.

В 1939 г. были заключены широкие экономические сделки американских и английских монополий с германскими монополиями, осуществлённые с ведома и при поддержке соответствующих правительств. Эти сделки являлись продолжением долголетней политики вооружения германского империализма. Они имели целью дальнейшее поощрение немецко-фашистской агрессии. В начале 1939 г. в Дюссельдорфе состоялось совещание представителей ведущих объединений промышленников: федерации британской промышленности и германской имперской промышленной группы. На этом совещании было заключено широкое соглашение о тесном сотрудничестве между монополиями обеих стран⁸².

Несмотря на то, что эта сделка английских и германских монополистов в известной мере ущемляла интересы американского капитала в Европе, монополисты США поддержали её так как считали, что подобные сделки ведут к разжиганию войны фашистской Германии против Советского Союза. В то же время было заключено ранее подготовленное широкое соглашение между крупнейшим американским нефтяным трестом «Стандарт ойл», заправили которого сыграли значительную роль в подготовке мюнхенской сделки, и германским химическим концерном «И. Г. Фарбениндустри»⁸³. По этому договору оба концерна обязывались не конкурировать друг с другом на внешних рынках бензина. Концерн «И. Г. Фарбениндустри» обязывался не вывозить из Германии синтетического бензина, запасы которого гитлеровская Германия накапливала для военных целей. Трест «Стандарт ойл» взял на себя обязательство поставлять гитлеровской Германии нефть и высококачественный бензин, который гитлеровские головорезы использовали в военных целях. Такие же сделки с германскими империалистами накануне войны заключили многие другие американские монополии.

Эти союзы англо-американских и германских монополистов являлись базой и продолжением мюнхенской политики правящих классов Соединённых Штатов Америки и Англии, укреплявших военную мощь гитлеровской Германии и поощрявших её к агрессии против СССР.

Отказ Англии, Франции и США оказать экономическую, так же как и военную, помощь Польше ещё больше укреплял уве-

⁸¹ «The New York Times» от 6 августа 1939 года.

⁸² См. А. Норден. Уроки германской истории, стр. 198. Госиноиздат. 1948.

⁸³ См. там же, стр. 179—180. См. также Д. Аллен. Международные монополии и мир, стр. 21—22. Госиноиздат. 1948.

⁷⁹ См. G. Bonnet. Указ. соч., стр. 246.

⁸⁰ H. Dalton. Hitler war. Before and after, p. 95. New York, 1940.

ренность гитлеровцев в том, что правительства этих стран не помогут Польше в случае германо-польской войны. 22 августа 1939 г. Гитлер, выступая на совещании высших офицеров немецко-фашистской армии, сказал, что «нежелание Англии оказать финансовую помощь Польше показывает, что она не будет воевать за нее»⁸⁴.

Для обмана народных масс и для воздействия на правительство фашистской Германии, с которым в это время велись оживлённые переговоры, правительство Англии прибегло к новому манёвру.

17 июля 1939 г. в Варшаву прибыл генеральный инспектор заморских вооружённых сил Великобритании генерал Айронсайд. Он был известен как отъявленный враг Советского Союза. В период англо-франко-американской военной интервенции против Советской республики Айронсайд с октября 1918 г. по октябрь 1919 г. был командующим войсками интервентов в Архангельске и известен своей особой враждебностью к Советской стране. Красная Армия изгнала англо-американских интервентов, в том числе и Айронсайда, с территории Советской страны. Тем более странным было назначение именно этого реакционного генерала для ведения военных переговоров с Польшей в тот момент, когда между Англией, Францией и Советским Союзом велись переговоры о заключении пакта о взаимопомощи, в осуществлении которого Польша уделялось большое место. Этот враждебный акт британского правительства ещё раз подчёркивал, что оно не желало считаться с интересами Советской страны и не только не пыталось воздействовать на правящие круги Польши в целях получения их согласия на такой пакт, но поощряло антисоветскую политику польских правящих кругов.

Поездка Айронсайда широко рекламировалась в американской, английской и французской прессе. Сообщалось, будто он будет командовать английскими и французскими войсками в Европе. Шумиха, поднятая буржуазной прессой, была явно инспирирована правительственными кругами и имела целью обмануть народные массы, интажировать другие правительства. В разговоре с польскими министрами генерал Айронсайд говорил о тех средствах, при помощи которых Англия якобы собиралась оказать помощь Польше. «При помощи сил, — говорил он, — которые мы сосредоточиваем в Египте, мы можем вести операции на Средиземноморском фронте, которые существенно облегчат положение Польши»⁸⁵. Таким образом, правительство Великобритании, выступая с широкозвучающими декларациями о помощи Польше, собиралось «спасать» её посредством операций в... Египте!

Визит генерала Айронсайда, как и другие манёвры английского правительства, не конкретизировал английских обязательств

Польше и не обеспечивал ей помощи в случае гитлеровской агрессии. Правительство Великобритании, как и правительства США и Франции, и не ставило перед собой такой задачи.

Как передаёт один из лидеров английских лейбористов, Хью Дальтон, «в течение пяти последующих месяцев (после предоставления Англией гарантий Польше.— В. Ф.) планы не были согласованы. Переговоров между штабами не было. Генерал Айронсайд в июле (1939 г.) выехал в Варшаву, где он задержался всего на несколько дней»⁸⁶.

Гитлеровцы прекрасно понимали смысл этих манёвров английского дипломатии. Германский посол в Варшаве Мольтке в донесении в Берлин писал: «Визит генерала Айронсайда, вероятно, имеет главным образом демонстративное значение, так как совсем немного говорилось по вопросу сотрудничества английской и польской армий»⁸⁷.

Так же скептически оценивал значение визита Айронсайда германский посол в Лондоне Дирксен. «Относительно оценки военного значения Польши, — писал он в Берлин, — все ещё имеются сомнения, которые находят своё отражение в сдержанности в финансовом отношении. Отчет генерала Айронсайда также не был, как слышно, чрезмерно положительным»⁸⁸.

Эти дипломатические манёвры английского правительства, так же как и переговоры с СССР, нужны были правительствам Англии, Франции и США для обмана общественного мнения, для сговора с гитлеровцами, для маскировки проводимой ими войны против СССР.

Советские публикации документов из архива германского министерства иностранных дел и Историческая справка «Фальсификаторы истории» разоблачают все эти манёвры английского, французского и американского правительств, пытавшихся накануне войны сговориться с правителями фашистской Германии против СССР ценой предательства Польши и других государств Восточной Европы.

Во время переговоров специального уполномоченного Гитлера, Вольгата, с ближайшим советником Чемберлена Г. Вильсоном в середине июля 1939 г. последний от имени английского правительства обещал представителю Гитлера, что в случае достижения соглашения с Германией Англия откажется от своих обязательств в отношении Польши. «Сэр Гораций Вильсон определённо сказал г-ну Вольгату, что заключение пакта о ненападении дало бы Англии возможность освободиться от обязательств в отношении Польши»⁸⁹. Следовательно, в случае заключения антисоветской сделки с правителями фашистской Германии английское правительство готово было предать Польшу гитлеровцам, подобно тому как оно предало Чехословакию. Позже, во время пе-

⁸⁴ «Agressja na Polskę w świetle dokumentów». Т. II, стр. 137—138.

⁸⁵ Цит. по статье В. Хвостова. Мясная печать об «Исторической справке» Совинформбюро. «Большевик» № 8 за 1948 г., стр. 47.

⁸⁶ H. Dalton. Указ. соч., стр. 130.

⁸⁷ «Deutsches Weissbuch» № 2, d. 443.

⁸⁸ «Документы и материалы кануна второй мировой войны». Т. II, стр. 118.

⁸⁹ Там же, стр. 75.

переговоров видного деятеля лейбористской партии Бакстона с советником германского посольства Кордтом, Гарольда Вильсона с германским послом Дирксеном, Дирксена с английским министром иностранных дел Галифаксом, английское правительство официально отказалось от своих деклараций о помощи Польше и выразило готовность совершить сделку за счёт Польши. Во время этих переговоров германскому послу дали понять, что британские гарантии Польше, Турции, Румынии и переговоры с Советским Союзом «являются лишь резервным средством для подлинного примирения с Германией и что эти связи отпадут, как только будет действительно достигнута единственно важная и достойная усилий цель — соглашение с Германией»⁹⁰.

Факты, приведённые в опубликованных советским правительством документах, показывают, что английское правительство давало официальные обязательства Польше с той целью, чтобы использовать эти так называемые гарантии для давления на правящую клику фашистской Германии, чтобы сговориться с ней. За соглашение с правительством фашистской Германии, направленное против Советского Союза, оно выдавало Польшу на растерзание гитлеровцам. Главари гитлеровской Германии, будучи убеждены, что в случае германско-польской войны Англия не выступит на стороне Польши»⁹¹, восприняли английское предложение «как дальнейшее свидетельство слабости Англии»⁹². Провокационная политика правительства Великобритании способствовала ускорению гитлеровской агрессии против Польши.

Помимо дипломатических переговоров английские, американские и французские империалисты предприняли ряд других попыток с целью достижения соглашения с гитлеровской Германией. На Нюрнбергском процессе над главными военными преступниками была разоблачена ещё одна такая попытка: был использован шведский капиталист Биргер Далерус. Он находился в близких отношениях с рядом лиц из империалистической клики, направившей внешнюю политику Великобритании, а также с Герингом и другими главарями гитлеровской Германии. При помощи Далеруса 7 августа 1939 г. в Шлезвиг-Гольштейне была организована встреча главарей гитлеровской Германии с главариами английской промышленности. На совещании, с согласия министра иностранных дел Великобритании лорда Галифакса, присутствовало семь английских промышленников, а с германской стороны — Геринг, генерал Боденшатц и д-р Шютль. Это сборище заговорщиков против мира обсуждало вопрос о подготовке англо-германской антисоветской сделки и о выдаче Польши фашистской Германии.

На Нюрнбергском процессе Геринг по этому поводу заявил, что «речь шла об изыскании мирного разрешения вопроса по ме-

туду Мюнхена»⁹³, то есть английские империалисты обещали выдать на растерзание гитлеровцам Польшу, так же, как они выдали им Чехословакию. Заговорщики против мира договорились о том, чтобы как можно быстрее подготовить конференцию четырёх государств (Англии, Франции, Италии, Германии) для очередной антисоветской сделки. В августе — сентябре 1939 г. Далерус служил посредником в переговорах между Гитлером, Герингом, с одной стороны, и Чемберленом, Галифаксом — с другой. Он часто посещал Берлин и Лондон. Тайные переговоры между правящими кликами гитлеровской Германии и Англии, осуществлявшиеся при помощи Далеруса, являлись (как с английской стороны, так и со стороны гитлеровцев) продолжением мюнхенской политики, рассчитанной на англо-германский антисоветский сговор.

Наряду с использованием Далеруса со стороны правительства Великобритании предпринимались и другие попытки достигнуть сделки с главарями гитлеровской Германии.

В первых числах августа 1939 г., то есть за три недели до нападения гитлеровцев на Польшу, в Данциг из Англии выехала специальная, так называемая экономическая миссия во главе с Гарри Райли. Целью этой миссии, как сообщала газета «Дейли уоркер», являлось «исследовать, действительно ли Данциг имеет существенное значение для польской экономической жизни»⁹⁴. Профессор Райли перед отъездом из Лондона заявил, что Англия не убеждена в жизненном значении Данцига для Польши. Газета отмечала, что миссия профессора Райли в Польшу является вторым изданием пресловутой миссии Ренсимена в Чехословакию, и её назначение — сыграть такую же коварную роль в Данциге в 1939 г., какую сыграла миссия Ренсимена в Праге в 1938 г., то есть ускорить капитуляцию Польши перед гитлеровской Германией.

Не отставали от своих английских и французских союзников в поощрении гитлеровской агрессии и американские мюнхенцы.

В момент наибольшего напряжения германо-польских отношений из-за Данцига большой сенсацией явилось сообщение английской газеты «Стар» от 11 июля 1939 г. в связи с активизацией деятельности американского посла в Варшаве Биддла. По поручению американского правительства он специально выезжал в Данциг, что вызвало большую заинтересованность в дипломатических кругах. «Считают, — писала газета, — что Биддл выехал в Данциг по указанию президента Рузвельта, которому он доложит о результатах поездки, и предполагают о возможном посредничестве Рузвельта в разрешении данцигского вопроса».

В те дни американский конгресс обсуждал вопрос об отмене эмбарго на вывоз оружия из США. Гитлеровцы внимательно следили

⁹⁰ Там же, стр. 142.

⁹¹ Там же, стр. 226.

⁹² Там же.

⁹³ См. «Nowe drogi» № 1 за 1947 г., стр. 47.

⁹⁴ См. «Правда» от 21 августа 1939 года.

за обсуждением этого законопроекта в американском конгрессе, так как ход обсуждения этого вопроса раскрывал действительные цели политики США. «20 июля, — пишет Хэлл, — Буллит в телеграмме из Парижа на имя президента сообщил о распространённом в Лондоне и Париже мнении, что после решения конгресса сохранение закон о нейтралитете стало ещё более вероятным, что Гитлер начнет войну в августе»⁹⁵.

Это признание американских дипломатов красноречиво свидетельствует, что политика правящих кругов США, их закон о так называемом нейтралитете, способствовала развитию войны в Европе, поощряла фашистскую агрессию. С той же целью поддерживать агрессивные требования фашистской Германии летом 1939 г. в Европу выезжали злейший враг Советского Союза Гиндберг, член конгресса США Гамильтон Фиш и другие лидеры американской реакции. Фиш находился в тесной связи с американскими фашистами. Сначала он совещался с Жоржем Боннэ и Галифаксом. Затем на специально присланном за ним Гитлером самолёте вылетал в Зальцбург, где имел беседу с Гитлером и Риббентропом, которых убеждал, что в случае германской агрессии против Польши «Америка будет сохранять нейтралитет»⁹⁶.

После встречи с главарями фашистской Германии и англо-французскими мюнхенцами на пресс-конференции Гамильтон Фиш открыто заявил 15 августа 1939 г., что его основной целью является «созыв конференции министров иностранных дел Германии, Италии, Франции, Великобритании для изыскания выхода»⁹⁷. Таким выходом для представителя Уолл-стрит, так же как и для английских и французских мюнхенцев, было предательство Польши гитлеровцам за обязательство начать агрессивную войну против Советского Союза.

Накануне второй мировой войны особенно ярко проявилась роль буржуазно-помещичьей Польши как игрушки в руках империалистических держав. Судьба Польши решалась в Берлине, Париже, Лондоне, Вашингтоне. Дипломатические представители Англии, Франции и США являлись фактическими хозяевами в Варшаве и диктовали свою волю польской правящей клике, которая, рабски выполняя их указания, продавала страну.

Особенно усилилась активность англо-франко-американских дипломатов в Польше после срыва англо-франко-советских переговоров. 24 августа 1939 г. Боннэ в специальной ноте потребовал от польского правительства, чтобы оно воздержалось от применения вооружённых сил в случае захвата гитлеровцами Данцига. «Французское правительство настоятельно рекомендует польскому правительству отказаться от всякого военного сопротивления и отвечать только дипломатическими средствами»⁹⁸. Английский, французский и американский пред-

ставители в Варшаве — Ноэль, Кеннард, Биддл — оказывали усиленный нажим на польских министров.

В то же время, стремясь обмануть народы и воздействовать на гитлеровцев, английское правительство пошло на новый дипломатический манёвр: 26 августа оно подписало «Англо-польское соглашение о взаимопомощи»⁹⁹. Как и в предыдущих декларациях английского правительства, в данном документе не говорилось о конкретной помощи, которую Англия должна была оказать Польше.

Только после того, как отобилизованная гитлеровская армия расположилась на польских границах, а Данциг фактически был аннексирован гитлеровской Германией, за двое суток до начала войны польское правительство решило объявить всеобщую мобилизацию. 29 августа 1939 г. заместитель министра иностранных дел Польши граф Шембек пригласил к себе английского и французского послов и объявил им, что президент Польши дал указание о всеобщей мобилизации.

Здесь с особой яркостью выявилась несамостоятельность польского правительства, его жалкая роль послушной игрушки в руках империалистических держав. В ответ на заявление польского правительства английский и французский послы, ссылаясь на происходящие англо-германские переговоры, потребовали задержать опубликование декрета о мобилизации¹⁰⁰. С аналогичным заявлением послы явились к Беку. Маршал Рыдз-Смиглы, президент Мосцицкий, Бек приняли требование представителей Англии и Франции. Мобилизация была отложена до 31 августа. В Варшаве были сняты расклеенные уже декреты о мобилизации.

Задержка всеобщей мобилизации имела для Польши тяжёлые последствия. Польша и без того непростительно запаздывала с мобилизацией. Сейчас это опоздание увеличилось ещё больше. В итоге гитлеровское нападение застало Польшу врасплох, всего через несколько часов после начала мобилизации. В связи с опозданием мобилизации значительная часть польских вооружённых сил вовсе не смогла принять участие в боях против немецко-фашистских войск.

Накануне войны дело дошло до того, что правительство фашистской Германии направляло свои предложения Польше через Лондон и при помощи английского правительства добивалось от Польши удовлетворения своих требований. В ночь с 30 на 31 августа английский посол в Берлине Гендерсон посетил Риббентропа и заявил последнему, что английское правительство «готово оказать воздействие на Варшаву»¹⁰¹. Здесь Риббентроп сообщил английскому послу текст ультиматума Польше, о котором польское правительство узнало лишь на следующий день из передачи германского радио¹⁰².

⁹⁵ С. Hull. Указ. соч., стр. 653.

⁹⁶ «New York Times» от 16 августа 1939 года.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ «Gelbbuch», d. № 222

⁹⁹ См. «Blaubuch», d. № 19.

¹⁰⁰ См. «Polnisches Weissbuch», d. № 98.

¹⁰¹ «Deutsches Weissbuch» № 2, d. 456.

¹⁰² См. там же.

22 августа 1939 г. на совещании высших офицеров германской армии в Оберзальцбурге, где были отданы последние распоряжения о войне против Польши, главарь фашистской клики Гитлер заявил, что решение начать войну против Польши именно осенью 1939 г. объясняется также тем, что «Англия и Франция дали обязательства, но ни одно из этих государств не желает их выполнять... В Мюнхене мы видели этих убогих червей Чемберлена и Даладьё. Они не решатся напасть, а в крайнем случае ограничатся только блокадой»¹⁰³.

Отсюда гитлеровцы делали вывод, что, не опасаясь за свой тыл на Западе, они смогут бросить против Польши вооружённые силы.

Спровоцировав нападение фашистской Германии на Польшу, правящие круги Англии, Франции и США, бросив польский народ на произвол судьбы, в ходе германско-польской войны продолжали добиваться сделки с гитлеровцами.

Большую активность в подготовке такой сделки проявляло американское правительство. Ещё 25 августа 1939 г. государственный секретарь США Хэлл направил американскому послу в Риме Филиппу телеграмму, в которой предлагал посредничать между Гитлером и Муссолини¹⁰⁴ и таким образом под видом мирного урегулирования конфликта добиться капитуляции Польши. Гитлер не согласился с предложением американских империалистов и готовился к войне. Вскоре эту идею американского правительства восприняли и попытались осуществить правительства Франции и Англии.

В последних числах августа 1939 г. французский посол в Риме Франсуа Понсе по поручению своего правительства вёл переговоры с итальянским фашистским правительством о такой сделке. 31 августа Чиапо через французского посла в Риме передал Англии и Франции о согласии правительства Италии посредничать в этих переговорах. Муссолини предложил созвать 5 сентября конференцию представителей Италии, Германии, Англии и Франции.

2 сентября 1939 г. министр иностранных дел Великобритании Галифакс, выступая в английском парламенте, говорил об усилиях, предпринимаемых английским правительством для созыва конференции пяти держав (с участием Польши). Однако мюнхенцы упорно не желали приглашать Советский Союз к данным переговорам и этим ещё раз разоблачали антисоветский характер подготавливавшейся новой империалистической сделки.

После получения согласия Франции на созыв такой конференции итальянский посол в Берлине Аттолико передал 2 сентября Гитлеру письмо Муссолини с предложением посредничества. Он предлагал созвать конференцию в составе представителей Германии, Италии, Франции, Англии и Польши на следующей базе: 1. Обязательные переговоры с оставлением немецкой армии там, где

она находится. 2. Созыв конференции в течение 2—3 дней. 3. Решение польско-германского спора в благоприятном для Германии духе¹⁰⁵. Далее в письме говорилось, что Данциг уже присоединён к Германии и ею захвачены такие позиции, которые гарантируют выполнение большей части её требований.

Однако и это предложение мюнхенцев не было принято Гитлером. 3 сентября он ответил Муссолини, что не намерен приостанавливать военные действия, поскольку военными средствами он рассчитывает достичь значительно большего, чем посредством переговоров.

В те дни польские представители в Вашингтоне, Париже и Лондоне молили о помощи. Однако правительства Англии, Франции и США продолжали прежнюю предательскую политику в отношении польского народа. Формально Англия и Франция 3 сентября объявили войну Германии, но практически они ничем не помогли Польше.

3 сентября 1939 г. польское правительство направило в Лондон специальную военную миссию во главе с генералом Норвид Нейгебауэром, чтобы добиться от английского правительства выполнения своих обязательств о помощи Польше. С 9 по 15 сентября польские представители имели ряд встреч с генералом Айронсайдом и другими представителями вооружённых сил Великобритании. Они умоляли англичан быстрее оказать Польше военную помощь. Но здесь выяснилось, что английский генеральный штаб, подобно французскому, не имел никакого плана сотрудничества с польской армией и не собирался выполнять обязательств Англии о помощи Польше. 15 сентября генерал Айронсайд заявил польскому представителю, что Англия сможет послать в Польшу некоторое количество снаряжения и вооружения только через... 6 месяцев¹⁰⁶.

Между тем через несколько месяцев правительства Англии, Франции и США направили финским фашистам, напавшим на Советский Союз, сотни самолётов, орудий и другого вооружения, а также сконцентрировали значительные вооружённые силы на Ближнем Востоке для войны против СССР.

У англо-французских и американских правительств не нашлось военных материалов и армий для помощи жертве немецко-фашистской агрессии — Польше. Но зато они нашли оружие и армии для помощи агрессору, напавшему на Советский Союз.

Это было продолжением прежней политики империалистов — политики поощрения агрессоров для нападения на Советский Союз.

Таким образом, изучение событий, приведших к гитлеровской агрессии против

¹⁰³ См. «Материалы Нюрнбергского процесса над главными военными преступниками». «Известия» от 8 декабря 1945 года.

¹⁰⁶ См. Sz. Dobrowolski. Z archiwum v Moltkego. «Przegląd Międzynarodowy» № 22—23, str. 34. Warszawa. 1948.

¹⁰³ Цит. по «Agressja na Polskę w swiattle dokumntów». Т. II, str. 133.

¹⁰⁴ См. С. Нулл. Указ. соч., стр. 662.

Польши и краху буржуазно-помещичьего польского государства, показывает, что виновниками этой войны наряду с гитлеровцами были правящие круги Польши, Англии, Франции и США.

«Старые правители Польши,— говорил И. В. Сталин,— не хотели иметь союзных отношений с Советским Союзом. Они предпочитали вести политику игры между Германией и Советским Союзом. И, конечно, доигрались... Польша была оккупирована, её независимость — аннулирована, при этом немецкие войска получили возможность, в

результате всей этой пагубной политики, оказаться у ворот Москвы»¹⁰⁷.

Гитлеровская агрессия против Польши была подготовлена империалистами Соединённых Штатов Америки, Англии и Франции, которые вооружили эту агрессию, сорвали усилия Советского Союза по организации коллективной безопасности и, поощряя немецких фашистов к нападению на Советский Союз, помогли им развязать вторую мировую войну.

¹⁰⁷ И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 183. Госполитиздат. 1950.